

Malonu matyti, kad baltų kalbų faktai monografijoje pateikiami ne tik gausiai, bet ir palyginti taisyklingai, daugeliu atvejų iš pirmųjų šaltinių. Autorius yra gerai susipažinęs su Lietuvoje išeinančia kalbine literatūra ir ne vienoje vietoje ja remia savo teiginius. Turint galvoje labai sudėtingą knygos korektūrą, lietuviškų formų pateikimo ar vertimo netikslumų pasitaiko nedaug; prie vieno kito jau minėto atvejo galima būtų dar pridurti, kad lie. *spēja* (87) verstina ne „поспешать“ o „успеет“, o konstrukcija *Delsi rangiánčiu Zmoniu* (229) reiškia „для извивающихся людей“ (не человека).

Turininga ir įdomi V. Ivanovo monografija įgalina pažvelgti į daugelį baltų kalbotyros klausimų iš labai plačios lingvistinės perspektyvos. Visi tie, kuriems rūpi baltų kalbų istorija, susidomėje lauks tolesnių autoriaus darbų.

V. Ambrazas

Jean Perrot, *Les dérivés latins en -men et -mentum*. Paris, Librairie C. Klincksieck 1961, pp. 381

Монографическое исследование Ж. Перро, посвященное, казалось бы, частному вопросу латинского словообразования, представляет большой интерес не только для специалистов по классической и романской филологии, но также и для всех, занимающихся исторической грамматикой любого индоевропейского языка. Как известно, образования с индоевропейским суффиксом **-men-*, помимо латинского языка, широко распространены в древнегреческом, индо-иранском и балто-славянском, а многочисленные реликты этих образований засвидетельствованы в германских, кельтских и других индоевропейских языках. Сравнительно полный перечень славянских производных с суффиксом **-men-* (но без анализа материала) содержится в „Сравнительной грамматике славянских языков“ Ф. Миклошича¹. Соответствующий материал балтийских языков частично был изложен в конце XIX века А. Лескиным², а спустя 50 лет — П. Скарджюсом³. С древнеиндийским материалом (опять-таки выборочным) нас знакомит грамматика Я. Вакернагеля — А. Дебруннера⁴. Древнегреческим образованиям с суффиксом **-men-* (**-mon-*) помимо соответствующих разделов грамматики Э. Швицера, посвящено специальное (небольшое по объему) исследование Т. Болелли⁵. Общие вопросы, связанные с происхождением индоевропейских образований на **-men-*, освещались в работах К. Бругмана, А. Мейе, Е. Куриловича, Э. Бенвениста и др.

Книга Ж. Перро является первой исчерпывающей по использованному материалу монографией, посвященной анализу дериватов с суффиксом **-men-* в конкретном индоевропейском языке. Автор широко привлекает данные родственных языков (в том числе — хеттского и тохарского), часто прибегает к статистическим методам исследования. Книга

¹ Fr. Miklosich, *Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen*, II, Wien, 1875, 236—238. См. также А. V. Isačenko, *Príspevok k štúdiu najstarších vrstiev základného slovného fondu slovanských jazykov* (Slovanské neutrá na *-men*), — *Studie a práce linguistické*, I (1954), 114—130.

² A. Leskien, *Die Bildung der Nomina im Litauischen*, Leipzig, 1891, 417—421.

³ P. Skardžius, *Lietuvių kalbos žodžių daryba*, Vilnius, 1943, 206, 232—237, 293—296.

⁴ J. Wackernagel, *Altindische Grammatik*, II, 2 (bearb. von A. Debrunner), Göttingen, 1954, 753—768.

⁵ T. Bolelli, *Origine e sviluppo delle formazioni greche in men/mon*, — *Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa*, ser. II, vol. XXII (1953), fasc. I—II, 5—74.

отличается не только богатым фактическим материалом, но и четкостью позиций автора, тщательностью его аргументации.

Исследование Ж. Перро состоит из краткого предисловия и семи частей. Первая часть (стр. 9—30) вводит читателя в круг тех проблем, которые связаны с индоевропейским происхождением анализируемого словообразовательного типа, а также знакомит его с данными италийских языков. Во второй части (стр. 31—84) приводятся полные списки латинских образований на *-men* и *-mentum*, причем Ж. Перро в каждом отдельном случае отмечает, у какого автора впервые засвидетельствовано данное слово. В зависимости от времени первой фиксации все слова делятся на 6 хронологических групп: 1) от начала письменной традиции до конца II века до н. э.; 2) эпоха Цицерона; 3) эпоха Августа; 4) от конца правления Августа до конца правления Траяна; 5) период Антонинов; 6) от начала христианской литературы до начала VII века н. э. В третьей (стр. 85—137) — наиболее содержательной — части книги автор устанавливает сравнительную продуктивность образований на *-men* и *-mentum* в отдельные периоды развития латинского языка. Здесь же Ж. Перро, опираясь на работы Э. Вельфлина и К. ван дер Гейде, анализирует частоту употребления этих образований у разных латинских авторов в различных литературных жанрах. Говоря о продуктивности существительных на *-men* в эпической поэзии и особенно — в философской поэме Лукреция, Ж. Перро как на одну из важнейших причин этой продуктивности указывает на требования метрики (стр. 104—112). Если абстрактные образования на *-tiō* и, в первую очередь, широко распространенные в философской прозе существительные на *-ātiō* не подходили для гексаметра, то такие формы, как *-mine* (ablativus singularis) или *-mina* (nominativus-accusativus pluralis), присоединяемые к долгому предшествующему слогу, представляли собой готовый дактиль (стр. 112—113)⁶. Четвертая часть книги (стр. 139—209) посвящена морфологическому анализу образований на *-men* и *-mentum*. Здесь автор подразделяет анализируемые образования на 3 группы: 1) корневые (атематические); 2) с гласными *i* или *y* перед суффиксом; 3) с гласными *ā*, *i* или *ū*, не относящимися к корню. Распределив эти три типа на шесть хронологических периодов автор с помощью наглядных таблиц показывает, как постепенно утрачивали свою продуктивность первые два (древних) типа образований, вытесненные производными на *-āmen* (*tum*). В пятой части (стр. 211—288) Ж. Перро анализирует общую семантику дериватов на *-men* и *-mentum*. Здесь он, в частности, приходит к выводу о том, что древние корневые образования на *-men* в семантическом плане занимают среднее место между существительными типа *vox*, *ops*, *frūx* и абстрактными отглагольными существительными на *-tus* (стр. 239). Интересным представляется сравнение (в отношении семантики) между образованиями на *-men* — с одной стороны, на *-tus* и *-tiō* — с другой (стр. 240—248). Последняя шестая часть книги (стр. 289—341) посвящена выяснению сложного вопроса об отношении между образованиями на *-men* и на *-mentum*. Широко привлекая данные родственных индоевропейских языков и опираясь при этом на работы Я. Отрембского и В. Махека, Ж. Перро связывает формирование образований на *-mentum* с древним собирательным типом на **-enta* (стр. 309—341). В конце книги приведена довольно подробная библиография (стр. 345—348) и указатель слов (стр. 353—376).

Как и всякое интересное исследование, не только описывающее, но и объясняющее исследуемый материал, книга Ж. Перро содержит ряд спорных положений, не все части книги одинаково убедительны. Ниже мы позволим себе высказать несколько возражений

⁶ На последнее обстоятельство, в свое время, указал М. Лойман. См. „Museum Helveticum“, IV (1947), 130.

и замечаний, избегая, по возможности, слишком частных вопросов, рассмотрение которых было бы затруднительным в рамках небольшой рецензии.

Ж. Перро в начальной и, особенно, в заключительной части своего исследования, широко привлекает материал родственных индоевропейских языков. Многочисленные ссылки на индоевропейские факты содержатся и в остальных частях книги. В связи с этим, почти полное отсутствие материала балтийских языков представляется весьма существенным недочетом книги Ж. Перро. Автор ссылается лишь на два литовских деривата с суффиксом **-men*: *akmuõ* „камень“ и *sėmens* „посевы“ (стр. 14 и 20). Между тем, данные литовского языка представляют исключительную ценность. В литовском языке широко распространен и до сих пор сохраняет свою продуктивность как раз тот древний атематический тип образований на **-men*, который в латинском языке буквально тонет среди многочисленных поздних образований на *-āmen(tum)*. Поэтому многие латинские факты могли бы получить более полное и более верное освещение в случае привлечения литовского материала. Чтобы данное утверждение не было голословным, приведем некоторые примеры. В книге Ж. Перро (как и в работах его предшественников) лишь в самых общих чертах намечается вопрос об отношении латинских форм на *-men* к формам с суффиксом **-mo-* (**-ma*, **-mi-s*) (стр. 15—17, 27—28 и др.). В качестве примера, свидетельствующего о близости этих образований, приводятся *alimentum*, *alumnus* и *almus*, а также *rūma*, *rūmis* и *rūmen*, причем отношение между последними признается неясным (стр. 17). Между тем литовский язык наиболее убедительным образом иллюстрирует неразрывную связь, существовавшую между образованиями на **-men-/*-mon-* (лит. *-muõ*, род. падеж *-meĩs*) и **-mo-*: *lygti* „равнять“ — *lygmuõ* „равенство“ — *lygmẽ* „равнина“; *drėgti* „сыреть, становиться влажным“ — *drėgmens* (множ. число) „осадки“ — *drėg(s)mẽ* „сырость“; *liñkti* „гнуть(ся)“ — *linkmuõ* „сгибание, сустав“ — *linkmẽ* „направление“; *leñkti* „сгибать“ — *lenkmuõ* „сустав“ — *lenksmas* „сгибание“ и др. Если в этот ряд поместить (несомненно, относящиеся сюда) литовские слова *krūkti* „кричать“ — **kryk(s)muõ* — *krūksmas* „громкий крик“, то отсутствующее, но легко восстанавливаемое лит. **kryk(s)muõ* (род. падеж **kryk(s)meĩs*) может рассматриваться как закономерное соответствие латинскому *crīmen* (<**krīksmen*)⁷. Автор рецензируемой книги придерживается иной этимологии, принятой в этимологическом словаре А. Эрну и А. Мейе (*crīmen* от *cernō*). Быть может, полное (не только фонетическое, но и словообразовательное) совпадение между лат. *crīmen* и лит. **kryksmuõ* могло бы заставить Ж. Перро если не пересмотреть этот вопрос, то, во всяком случае, изложить его не столь односторонне. По-иному, в случае привлечения балтийского (а также славянского) материала, можно было бы объяснить и историю таких латинских образований, как *vermina* и *armentum*. В книге Ж. Перро высказано предположение о том, что *m* в слове *vermina* относится не к суффиксу, а к корню (стр. 158). При решении этого вопроса решающую роль должны были сыграть балто-славянские факты. Ж. Перро, видимо, не признаёт соответствия лат. *vermis* (гот. *waurms*) — лит. *kirmis* (др. инд. *kṛ̥mīḥ*) „червь“, поскольку индоевропейское **guṛ̥mīs* должно было дать в латинском языке **quermis*, а не *vermis*. Однако поразительное совпадение двух словообразовательных дублетов в латинском и литовском языке заставляет усомниться в правильности точки зрения Ж. Перро: лат. *vermis/vermen* (*vermina*) целиком соответствует литовскому *kirmis/kirmuõ*. О том, что это совпадение не является случайным, свидетельствуют такие

⁷ См. А. Walde, *Lateinisches etymologisches Wörterbuch*, 3 Aufl. (bearb. von J. Hoffmann), I, Heidelberg, 1938, 291—292. Правда, здесь имеется ссылка только на глагол *krūkti*, а не на его производные.

слова, как ст. слав. *črbъvь* (< **q^hru^his* или **q^hymis*), др. инд. *ky^hmiḥ* „червь“, ст. слав. *črbъmь-nъ* „красный“ — польск. *czermień* „*Calla palustris*“ и др., — где также представлены обе формы этого слова: **ky^h-mis* и **ky^h-men*. Соотношение образований на *-*mis* и *-*men*, помимо *vermis* — *vermen*, засвидетельствовано и в самом латинском языке: *rūmis* и *rūmen*.

Объясняя происхождение слова *armentum* „крупный (рабочий) скот“, Ж. Перро принимает одну из двух традиционных этимологий этого слова, сопоставляя его с греч. *ἄρμα* „повозка“ и отвергая сопоставление с глаголом *arō* „пашу“ (стр. 169 — 170). Однако, во-первых, упряжные и вьючные животные, как известно, назывались в латинском языке *iūmentum*, а явно противопоставленное этому слову лат. *armentum* означало, как отметил еще Ф. Скуч, рабочий скот, используемый на пашне⁸. Ж. Перро, ссылаясь на данные романских языков, говорит о том, что *armenta* — это, в основном, быки, а *iūmenta* — лошади (стр. 169). Но именно этот факт — лучшее доказательство правильности сопоставления лат. *armentum* с *arāre*. Известно, что быки преимущественно использовались на пашне, а лошади (ослы и мулы) — в упряжи. Против сопоставления *armentum* с *arāre* выдвигаются, главным образом, возражения фонетического порядка: дериват от *arāre* должен был иметь форму **arāmentum*, а ямбическое сокращение, предполагавшееся Ф. Скучем (**arāmentum* > **arāmentum* с последующим > *armentum*), как отметил еще К. Бругман⁹, не могло произойти в столь древнее время. Однако ссылки на форму **arāmentum* с точки зрения исторической фонетики, стоят на уровне рассуждений Исидора (*armenta* — *quasi aramenta*). Известно, что слово *armentum* засвидетельствованное начиная с законов XII таблиц, относится к древнейшим образованиям с суффиксом *-*men*-, оно возникло в тот период, когда образования на *-āmen(tum)* еще не были продуктивны. Подобным же образованием древнего типа от глагола на *-āre* является, например, лат. *segmentum*, в отличие от более позднего по времени появления и по структуре — *secamentum*. Да и самый глагол *arāre* имеет древний дериват *arvum*, в котором также отсутствует *ā*. Правильность возведения лат. *armentum* к *arāre* подтверждается опять-таки материалом балто-славянских языков: лит. *armiõ* „пашня“ ← *arti* „пахать“, русск. диалектн. *рамень* (< **armen*-) „лес возле пашни“, *рама* „пашня у леса“ ← (*o*)*раmь* (< **arti*) „пахать“¹⁰. Кроме того, как уже указывалось в литературе¹¹, в литовском языке к глаголу *arti* восходит слово *arklūs* „лошадь“ — что в семантическом отношении целиком соответствует латинскому *arāre* → *armentum*. Приведенные нами примеры, даже если они и не во всем убедили бы автора, говорят о том, что балто-славянский материал недостаточно используется при анализе индоевропейских (в том числе — латинских) образований с суффиксом *-*men*-.

Несколько замечаний о статистической стороне исследования Ж. Перро. В общем, статистическая аргументация автора — наглядна и убедительна. В этом — одно из несомненных достоинств книги Ж. Перро. Однако в отдельных случаях автор придает слишком большое значение статистическим данным. Так, например, в этимологическом словаре А. Эрну и А. Мейе говорится о том, что лат. *cognōmentum* является более поздним образованием по сравнению с *cognōmen*¹². Возражая авторам словаря, Ж. Перро приводит следующие данные: У Плавта *cognōmentum* встречается 3 раза, *cognōmen* — 1 раз. Та же самая картина

⁸ F. Skutsch, *Armentum*, „Glotta“, I (1909), 348.

⁹ K. Brugmann, — IF XXIV 163.

¹⁰ Ср. также более позднее по своей структуре образование — др. греч. *ἄρωμα* „пашня“ ← *ἄρω* „пашу“.

¹¹ F. Skutsch, ук. соч., 348.

¹² A. Ernout, A. Meillet, *Dictionnaire étymologique de la langue latine*, 4. éd., Paris, 1959 — 1960, II, 443 — 444 (стр. 787 3-го издания, на которое ссылается Ж. Перро).

наблюдается у Саллюстия, который, как известно, сознательно архаизирует свой язык. Еще ярче соотношение между этими словами проявилось у другого архаиста — Тацита (25:1). В то же время, Цицерон, например, широко употребляет слово *cognōmen*. Следовательно, заключает Ж. Перро, *cognōmentum* является более древним образованием — сравнительно с *cognōmen* (стр. 153—154). Приведенные факты с полной очевидностью говорят о том, что оба рассматриваемые слова, засвидетельствованные в достаточно древних памятниках письменности, сформировались еще в долитературный период. Поэтому сравнительная частота употребления этих слов у разных латинских авторов не говорит еще с достаточной определенностью в пользу большей или меньшей древности одного из этих слов, и вывод А. Эрну и А. Мейе, опирающийся на морфологическую структуру обоих образований, представляется нам более убедительным.

Таблицы, в которых показана продуктивность различных типов образований на **-men* (*tum*) в разные периоды истории латинского языка (стр. 142—152)¹⁸, несомненно, выиграли бы в наглядности, если бы автор не объединил в общие словообразовательные группы различные по своему происхождению дериваты. Прежде всего, следовало бы особо выделить часть аналогических образований с приставками. Если, например, *substrāmen* восходит, видимо, к *substernō* так же, как *strāmen* к *sternō*, то этого нельзя сказать о таких образованиях, как *praenōmen* и *prōnōmen*, которые явно восходят не к глагольным формам, а к существительному *nōmen*. Следовательно, *praenōmen* и *prōnōmen* представляют иной словообразовательный тип сравнительно с такими словами, как *agmen*, *nōmen*, *stāmen* и т. п. То же самое, по всей видимости, следует сказать и о таком позднем образовании, как *superaugmentum*, которое явно возникло на базе соответствующего бесприставочного слова и не восходит непосредственно к глаголу. Лат. *superaugmentum* связано в словообразовательном плане с подразумеваемым глаголом **(super)augēre* не более, чем, например, франц. *semi-con-ducteur* с глаголом **(semi)-conduire* или русск. *полупроводник* с глаголом **(полу)проводить*. Вряд ли также пример со словом *sēmentum* может говорить о продуктивности корневых образований на *-mentum* в III—V вв. н. э. (стр. 152). Допустим, что это слово не было известно Варрону и что оно было образовано в III—V вв. (Киприан, Августин). В этом случае *sēmentum* может рассматриваться только как аналогическое образование, ибо глагол *serō* подобного производного, как известно, дать не мог. Учет такого рода примеров (а их в книге немало) позволил бы показать, что новые корневые образования и образования на *-imen(tum)* встречаются в латинском языке как продуктивные только до эпохи Августа. Буквально единичные случаи подобных „новообразований“, засвидетельствованные за семь веков нашей эры, представляют собой или поздно „всплывающие“ древние формы, или несомненные аналогические образования. Более того, сравнительно многочисленные корневые дериваты на **-men-*, засвидетельствованные у писателей III—I вв. до н. э., отнюдь не говорят еще о продуктивности этого типа образований в данный период времени. Архаический корневой тип дериватов на **-men-* в памятниках III—I вв. до н. э. является лишь наследием долитературного периода, уходя своими корнями в седую древность индоевропейской эпохи. Все эти факты автору книги, безусловно, хорошо известны. Но они, к сожалению, не нашли своего отражения в таблицах, которые, в результате этого, представляют общую картину продуктивности различных дериватов на *-men(tum)* в сильно завуалированном и даже искаженном виде (см., в частности, таблицу на стр. 176).

Анализируя древнейшую семантику таких латинских образований, как *agmen*, *flūmen*, *fulmen*, *lūmen* и др., Ж. Перро, ссылаясь на К. ван дер Гейде и К. Тулина, слишком

¹⁸ Ср. также сводную таблицу на стр. 176.

приближает их к *nomina agentis*, хотя и с медиальным, а не с активным значением (стр. 237–238). Так, например, получается, что *agmen* — это „то, что движется вперед“, *fulmen* — „то, что сверкает“, *lumen* — „то, что является светящимся, носитель света“ (стр. 237). Традиционный взгляд на семантику этих образований, согласно которому они представляли собой древние *nomina actionis*, изменившиеся в *nomina rei*, кажется нам более правдоподобным: др. греч. $\rho\acute{\epsilon}\upsilon\mu\alpha$ „течение“ (*actio*) → „течение“ (*res*)¹⁴. Кстати, примерно так же, в отличие от автора рецензируемой книги, освещает вопрос К. ван дер Гейде — в работе, на которую опирается сам Ж. Перро. Так слово *flūmen*, согласно К. ван дер Гейде, первоначально означало течение как процесс (*fluendi actionis effectum* = голл. *strooming*) и его внутренний объект (*eius actionis „obiectum interius“*), т. е. „самую текучую материю, инертную и, так сказать, лишенную всякой энергии“ (*ipsam materiem fluentem inertem atque omni, ut ita dicam, energia denudatam* = голл. *stroomsel*), в отличие от лат. *fluvius* = голл. *stroomer*¹⁵. Касаясь лат. *agmen*, Ж. Перро сам приводит стих из Энния (*Ann.* 173): *leni fluit agmine flumen* (см. стр. 107), где ясно проступает древнее значение слова *agmen* — „движение“. Подобный взгляд на семантику древнейших образований среднего рода на **-men-* подтверждается также данными родственных индоевропейских языков. Точка зрения Ж. Перро приводит его к значительным натяжкам в истолковании древнейшей семантики отдельных латинских слов. Вряд ли можно, например, согласиться с его трактовкой слова *sēmen*. Согласно этой трактовке, *sēmen* „обозначает зерно как средоточие процесса осеменения“ (стр. 238). Здесь слову *sēmen* также приписывается некое активное начало. Между тем, лат. *sēmen* является производным не от глагола *sēmināre* „осеменять“, а от глагола *serere* (ср. перфект *sē-vī*) „сеять“; это слово означало самый процесс сеяния, и его возникновение было неразрывно связано с земледелием. Семя как активный носитель производительной растительной силы могло бы еще мыслиться до появления земледелия. Однако подобная возможность в данном случае исключена, хотя бы потому, что древнейшим значением глагольного корня **sē-* было, по всей видимости, значение „бросать“¹⁶. Кроме того, характерно, что индоевропейское слово **sēmen* (как и соответствующий глагол) засвидетельствовано, в основном, в тех же самых языках, в которых мы встречаем корень **ar-* „пахать“ (латинский, балто-славянский, германский). В индо-иранском нет корня **ar-* „пахать“, и там отсутствует индоевропейское **sēmen*. Отношение индоевропейского **sēmen* к глаголу „сеять“ было тем же, что и отношение индоевропейского **armen* (лит. *armiū* и др.) „пашня“ к глаголу „пахать“. Сначала это были *nomina actionis*, затем они перешли в *nomina rei*, близкие по своему значению к *participia perfecti passivi* (**armen* „пахота“ → „пашня“ = „вспаханное“, **sēmen* „сеяние“ → „семя“ = „посеянное“)¹⁷.

Заканчивая обзор интересной книги Ж. Перро, еще раз повторим, что она с большой пользой может быть прочитана лингвистом любого профиля. В рамках небольшого обзора очень трудно осветить даже в общих чертах содержательное исследование Ж. Перро. Высказанные критические замечания ни в коей мере не снижают той общей положительной оценки, которую книга Ж. Перро, несомненно, заслуживает.

Ленинградский университет

Ю. В. Откупщиков

¹⁴ См. K. Brugmann und B. Delbrück, *Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*, 2 Aufl., Straßburg 1897–1916, II, I, S. 232.

¹⁵ K. van der Heyde, *Flumen, fluvius, amnis*, „Mnemosyne“, LX (1933), 136.

¹⁶ J. Pokorny, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern, 1949 ff., 889–890.

¹⁷ Ср. древнегреческие медиально-пассивные причастия с родственным суффиксом — $\mu\epsilon\nu$ -($\omicron\varsigma$).